

online first

Вестник международных организаций (2021) Т.16. №4. С.  
**Тенденции глобального и регионального сотрудничества для устойчивого развития**

Научная статья

УДК: 338.2:341

DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-04>

**УСТОЙЧИВОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ - ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ<sup>1, 2</sup>**

*А.Г. Сахаров*

---

**Сахаров Андрей Геннадиевич** – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; [sakharov-ag@ranepa.ru](mailto:sakharov-ag@ranepa.ru).

*В рамках статьи представлены результаты анализа российской системы документов стратегического планирования и антикризисных мер на соответствие задачам Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка 2030). В частности, был проведен мониторинг стратегических документов, в том числе новых инициатив Правительства РФ в области социально-экономического развития до 2030 г., на наличие задач и показателей, прямо или косвенно соответствующих задачам ЦУР; сравнение показателей, присутствующих в российских документах, с показателями Повестки 2030; а также оценка влияния антикризисных мер на перспективы устойчивого развития страны.*

*Спектр анализируемых документов определен в соответствии с положениями статьи 11 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и включает обширный массив отраслевых документов стратегического планирования, Национальных и Федеральных проектов, Государственных программ, Указ*

---

<sup>1</sup> Статья поступила в редакцию 09.09.2021.

<sup>2</sup> Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

*Президента РФ от 2020 года № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" и вспомогательные документы к нему, а также другие специальные инструменты антикризисного планирования, такие как Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике.*

*Результаты анализа позволяют проследить изменение парадигмы принятия решений в Российской Федерации в направлении включения в национальные документы стратегического планирования большего количества приоритетов устойчивости, характерных для Повестки 2030 года и других многосторонних договоренностей в области изменения климата и охраны окружающей среды.*

**Ключевые слова:** устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, Повестка 2030, социально-экономическое развитие России, Национальные цели развития, изменение климата.

**Для цитирования:** Сахаров А.Г. (2021) Устойчивое восстановление - вызовы и возможности для России // Вестник международных организаций. Т. 16. №4. С. (на русском языке). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-04>.

2020 год стал поворотным с точки зрения трансформации стратегического видения путей устойчивого социально-экономического развития. Пандемия COVID-19 продемонстрировала уязвимости национальных систем социальной поддержки, здравоохранения, образования, выявила недостатки сырьевой модели роста, а также актуализировала необходимость скорейшей цифровизации всех отраслей экономики. В международном, равно как и в национальном дискурсе все больше звучат призывы использовать меры восстановления экономической активности в посткризисный период, такие как инвестиции в зеленую инфраструктуру и энергоэффективные технологии, как основу для формирования новой модели устойчивого развития и реализации Целей устойчивого развития ООН (ЦУР).

России, как и другим государствам, критически важно использовать текущий момент для формирования эффективной долгосрочной стратегии социально-

экономической трансформации. Несмотря на то, что в России не сформировано комплексного стратегического плана в сфере устойчивого развития, посвященного непосредственно реализации ЦУР, ряд инициатив, принятых в кризисный период, свидетельствуют о постепенном изменении подходов к повестке устойчивости. Кроме того, в силу широкого тематического охвата Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка 2030), ее отдельные элементы фиксируются в целом ряде национальных документов, принятых еще до пандемии.

В рамках настоящей статьи был проведен анализ актуальных документов стратегического планирования, с особым акцентом на мерах, принятых в период пандемии коронавирусной инфекции (2020-2021 гг.), на предмет соответствия задачам Повестки 2030. В работе использовались методы сравнительного анализа и экспертной оценки. Исследование состояло из следующих элементов:

- мониторинг российских документов стратегического планирования и антикризисных мер на предмет пересечения с задачами ЦУР/ отражения схожих тематических сфер;
- мониторинг российских документов и мер на предмет присутствия показателей идентичных/ схожих с показателями ЦУР;
- оценка степени отражения задач и показателей ЦУР в российских документах стратегического планирования.

Последний пункт подразумевает выставление оценки по шкале – полное соответствие/ частичное соответствие/ отсутствие задачи или показателя ЦУР в системе стратегического планирования с использованием инструмента экспертной оценки. Частичное соответствие фиксировалось в случаях, когда в российских документах рассматривались не все аспекты конкретной задачи ЦУР, на которых делает акцент ООН. Например, в рамках задачи 1.4 поднимается вопрос доступа домохозяйств к экономическим ресурсам, при этом один из показателей напрямую связан с гарантией прав землевладения. В документах стратегического планирования РФ не содержится соответствующих задач и индикаторов, в связи с чем, констатируется частичное отражение задачи. Аналогично, частичное соответствие показателю подразумевает наличие в российских документах схожего при отсутствии требуемой детализации (например, гендерной разбивки).

Анализ включал также мониторинг сбора и публикации данных по показателям ЦУР Федеральной службой государственной статистики (Росстат), что также является частью национальных усилий по реализации Повестки 2030 и государственной политики устойчивого развития. Также необходимо подчеркнуть, что результаты анализа не свидетельствуют о степени эффективности государственной политики или текущем положении дел в рассматриваемых сферах, а демонстрируют уровень приоритизации направлений Повестки 2030 в рамках официального целеполагания органов исполнительной власти РФ.

Перечень документов для анализа определен в соответствии с положениями Статьи 11 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») и включает: ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; стратегию социально-экономического развития; стратегию национальной безопасности, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации, государственные программы и национальные проекты Российской Федерации. Кроме того, в работе подробно рассматривались антикризисные меры Правительства.

Исследование имеет прикладное значение – по итогам работы даны рекомендации по учету приоритетов Повестки 2030 в рамках реализации национальных проектов и антикризисных мер.

Документы, ставшие объектом исследования, условно подразделяются на три группы:

- 1) принятые до 2020 г., в основном национальные и федеральные проекты, государственные программы, а также доктринальные документы. Опыт работы федеральных органов власти по стимулированию устойчивого роста в докризисный период важен для понимания путей трансформации национальной политики в данной сфере и указывает на наличие значительного количества пересечений с Повесткой 2030, однако, преимущественно в социально-экономическом блоке.
- 2) принятые в 2020 - первой половине 2021 гг., антикризисные меры и планы действий, а также Указ Президента от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (Указ 474).

Наиболее полным сводом антикризисных мер правительства стал «Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике» (ОПД), принятый Правительством 23 сентября 2020 г. Несмотря на то, что большая часть мероприятий рассчитана на период до конца 2021 г, 47 из предусмотренных мер обозначены как бессрочные, 23 заканчиваются в 2022 г., 10 - в 2023, 26 - в 2024, 3 - в 2025, 3 - в 2026 и 1 - в 2031. Всего план предусматривает более 500 мероприятий, совокупное финансирование которых оценивается правительством в 5 трлн рублей [Правительство России, 2020]. В этом документе также нашли отражение приоритеты устойчивого социально-экономического восстановления.

Указ 474 на сегодняшний день представляется ключевым в иерархии стратегических документов, определяющих национальную политику в сфере развития. Документ устанавливает пять ключевых направлений деятельности государственных органов власти в нынешнем десятилетии:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

3) новые инициативы в сфере социально-экономического развития.

Спустя год после издания Указа 474, меняющиеся внешние и внутренние условия определили изменение планов его выполнения и вынудили правительство прорабатывать новые пути реализации поставленных целей. Проект разрабатываемых правительством стратегических инициатив в сфере социально-экономического развития, был представлен Президенту 19 июля 2021 г. [Президент России, 2021а]. Данные инициативы, направленные на достижение обозначенных в Указе 474 национальных целей развития (НЦР), расширят и дополнят существующую структуру госпрограмм и национальных проектов, однако точная конфигурация этих изменений, по состоянию на сентябрь 2021 г. остается неизвестной. В соответствии с поручением Президента по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 5 августа 2021 г., правительству

поручено обеспечить включение новых инициатив в Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года к 1 октября 2021 г. [Президент России, 2021b]. Ожидающееся включение этих мер в систему документов стратегического планирования демонстрирует существенное изменение подхода российского руководства к реализации концепции устойчивости в рамках национальной политики социально-экономического развития посредством более серьезной приоритезации ее экологических аспектов.

Проведенный анализ не учитывал ЦУР 17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» поскольку ее задачи и показатели преимущественно относятся к сфере внешней политики и содействия международному развитию, в то время как настоящая статья направлена на анализ и оценку реализации Повестки 2030 на национальном уровне. Некоторые из задач ЦУР 1-16, преимущественно связанные с помощью наименее развитым странам, также были отмечены как нерелевантные для целей анализа по той же причине. Всего рассматривались 132 задачи ЦУР.

### **ЦУР в документах стратегического планирования и антикризисных мерах**

Анализ показал, что из перечня, утвержденного ООН в рамках документа «Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [ООН, 2016], в действующих российских документах полностью отражена 71 задача, частично учтены 30 задач и еще 31 задача не учтена. Если же рассматривать наличие в документах конкретных показателей, то из 208 релевантных 110 показателей не присутствуют в системе документов стратегического планирования РФ.

Задачи ЦУР 1 «Ликвидация нищеты» практически полностью учитываются в национальных документах стратегического планирования РФ и антикризисных мерах. Положения проекта Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Единый план), ОПД, а также Государственная программа «Социальная поддержка населения» покрывают большую часть (6 из 7 актуальных) задач ЦУР 1. Примечательным исключением

является аспект развития массового частного землевладения в рамках Задачи ЦУР 1.4.<sup>3</sup>, не отраженный (в прямом или косвенном виде) в системе документов стратегического планирования РФ.

Борьба с бедностью и поддержание материального благополучия населения, в том числе в контексте минимизации последствий пандемии, является центральным элементом социально-экономической политики РФ. Так, снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года отмечено в Указе 474 в качестве одного из показателей в рамках НЦР «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Мероприятия в рамках решения первой задачи ОПД непосредственно направлены на минимизацию влияния кризиса на уровень реальных денежных доходов населения и борьбу с безработицей. На конец 2021 г. планируется выйти на «устойчивый рост» этого показателя, а также сдерживать безработицу на уровне не более 5%. Кроме того, среди задач ОПД, напрямую соответствующих ЦУР 1 – рост реальной заработной платы (2% в годовом исчислении) и снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2021 году (год к году). Предусматриваемые в рамках Задачи 1 меры должны способствовать недопущению ухудшения экономического благополучия граждан в краткосрочной перспективе. По данным Росстата, в I квартале 2021 г. уровень среднедушевых денежных доходов населения России снизился на 3,6% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. В то же время, комплекс мер по другим направлениям ОПД (поддержка бизнеса, инноваций, жилищного строительства, технологического развития) призван способствовать созданию долгосрочных факторов роста благосостояния населения РФ.

В рамках ЦУР 2 «Ликвидация голода» в российских документах учтены 4 из 8 релевантных задач. Задачи 2.1 и 2.3, а также отдельные элементы задач 2.4 и 2.2 отражены в Государственной программе "Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" и Доктрине продовольственной безопасности РФ.

Несмотря на то, что ключевые аспекты производства продуктов питания и обеспечения населения продовольствием фигурируют в российских документах,

---

<sup>3</sup> К 2030 году обеспечить, чтобы все мужчины и женщины, особенно малоимущие и уязвимые, имели равные права на экономические ресурсы, а также доступ к базовым услугам, владению и распоряжению землей и другими формами собственности...

неучтенными остаются задачи 2.2.,<sup>4</sup> 2.5.,<sup>5</sup> 2.b.<sup>6</sup> и 2.c.<sup>7</sup> Очевидно, что проблемы недоедания, характерные для беднейших стран, не являются актуальными для России, однако, три из четырех незатронутых задач ЦУР 2 касаются эффективности ведения сельскохозяйственной деятельности и регулирования продовольственных цен. Одно из направлений деятельности правительства в рамках решения задачи 6 ОПД «Секторальные меры поддержки: восстановление и развитие отдельных отраслей» посвящено развитию сельского хозяйства и агропромышленного сектора, посредством оказания адресной помощи производителям продовольственных товаров, в т.ч. мелким фермерским хозяйствам, и сельхоз производителям в удаленных регионах (Дальневосточный федеральный округ). Предусматриваются также меры направленные на «развитие и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса, в том числе на основе цифровизации». В сочетании с мероприятиями ОПД по поддержке экспорта и упрощению административных процедур торговли (Задача 5 «Увеличение экспорта и поддержка импортозамещения»), эти меры могут привести к увеличению внешнеторгового потенциала российского сельского хозяйства и внести вклад в решение продовольственных проблем в глобальном масштабе.

Из 12 релевантных задач ЦУР 3 «Хорошее здоровье и благополучие» в той или иной степени учтено 9. Большая часть задач Повестки 2030 отражены в широком спектре действующих федеральных проектов в сфере здравоохранения:

- Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями;

---

<sup>4</sup> К 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей

<sup>5</sup> К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях

<sup>6</sup> Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия, в соответствии с мандатом Дохинского раунда переговоров по вопросам развития

<sup>7</sup> Принять меры для обеспечения надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров и продукции их переработки и содействовать своевременному доступу к рыночной информации, в том числе о продовольственных резервах, с целью помочь ограничить чрезмерную волатильность цен на продовольствие



- Борьба с онкологическими заболеваниями;
- Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям;
- Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами;
- Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий.

Также показатели, отражающие степень реализации ЦУР 3, в частности, по младенческой смертности и заболеваемости неинфекционными болезнями, присутствуют в госпрограмме «Развитие здравоохранения».

Среди неучтенного, однако, важная задача 3.1 по снижению материнской смертности (до менее 70 случаев на 100 000 живорождений). Несмотря на то, что, по данным Росстата, в 2020 г. этот показатель составил 11,2, значительно ниже обозначенного ООН порога, наблюдается негативная динамика – в 2017 г. он равнялся 8,8.

Тем не менее, задачи по совершенствованию системы здравоохранения и улучшению здоровья населения являются приоритетными в системе стратегического планирования РФ. Неслучайно «Здоровье и благополучие людей» фигурирует в качестве первой национальной цели развития в Указе 474. В рамках антикризисных мер были предусмотрены мероприятия по внедрению цифровых информационных систем в сфере здравоохранения, модернизации инфекционной службы, развитие «устойчивой системы предупреждения, выявления и реагирования на угрозы санитарно-эпидемиологическому благополучию», повышению доступности медицинских услуг, в т.ч. вакцинации. [Правительство России, 2020]. В связи с тем, что Повестка 2030 принималась до глобального шока, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, в сфере здравоохранения необходимо действовать на опережение задач, заложенных в ЦУР, ориентируясь на противодействие новым и перспективным вызовам и используя накопленный в 2020-2021 гг. опыт по повышению устойчивости всех жизненно важных систем страны к эпидемиологическим шокам. Меры, предусмотренные в ОПД в отношении системы здравоохранения в сочетании с приоритетной ролью цифровизации прочих

секторов экономики, обозначенной в рамках плана, могут обеспечить решение этой задачи в Российской Федерации в обозримой перспективе.

Что касается ЦУР 4 «Качественное образование», в российских документах учтены все 8 релевантных задач, большая часть из которых реализуется в рамках госпрограммы «Развитие образования», а также федеральных проектов «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы». Даже с точки зрения отдельных показателей фиксируется практически полное покрытие. Исключение составил лишь показатель 4.с.1. «Доля учителей, обладающих минимальными требуемыми квалификациями для преподавания...». Прочие задачи и показатели учитываются при реализации Госпрограмм «развитие образования», «Комплексное развитие сельских территорий», «Реализация государственной национальной политики», а также в рамках проекта Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

ЦУР 5 «Гендерное равенство», напротив, является слабым местом российской системы документов стратегического планирования. В полной мере учитывается лишь задача 5.6<sup>8</sup>, и то лишь посредством конституционного положения о равенстве прав женщин и мужчин (статья 19 п.3). Девять из 15 показателей данной цели не учитываются в национальных документах РФ, четыре – учитываются лишь косвенно. Прочие задачи и показатели, связанные с сексуальными и репродуктивными правами женщин, землевладением, а также с защитой женщин от насилия, не отражены в документах стратегического планирования. Гендерная проблематика не включена и в НЦР, равно как и в число новых инициатив правительства по их реализации. Росстатом собирается лишь пять из 14 релевантных индикаторов ЦУР 5.

Из семи задач ЦУР 6 «Чистая вода и санитария» пять учтены полностью и одна – частично. Меры по совершенствованию систем водоснабжения предусмотрены в рамках ОПД, Федерального проекта «Чистая вода», преимущественно в связке с тематикой жилищного строительства и развития ЖКХ.

---

<sup>8</sup> Обеспечить всеобщий доступ к услугам в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и к реализации репродуктивных прав в соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию, Пекинской платформой действий и итоговыми документами конференций по рассмотрению хода их выполнения

ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» содержит три релевантных задачи. В той или иной степени все они отражены в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, госпрограмме «Развитие энергетики» и федеральном проекте «Чистый воздух». Несмотря на то, что в российских документах присутствуют показатели развития возобновляемой энергетики, неучтенным оказался аспект связи потребителей с экологически чистыми источниками энергии (индикатор 7.1.2 «Доля населения, использующего в основном чистые виды топлива и технологии»).

ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост» по объективным причинам находится в фокусе социально-экономической политики и антикризисных мер РФ. Государственные программы «Содействие занятости населения», «Развитие образования» и «Экономическое развитие и инновационная экономика», а также федеральный проект «Содействие занятости» содержат соответствующие задачи и показатели, отражающие основные положения Повестки 2030. Подавляющее большинство мер ОПД окажут эффект на реализацию ЦУР 8 в России. Так на реализацию задач в сфере занятости направлены и мероприятия «Секторальные меры поддержки: восстановление и развитие отдельных отраслей». В частности, планируется «реализация мероприятий по развитию среднего профессионального образования, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, в том числе обеспечивающих опережающую подготовку кадров по новым и востребованным профессиям», а также «разработка и реализация мероприятий по поддержке занятости выпускников образовательных организаций высшего образования», что коррелирует и с рядом положений ЦУР 4.

Тем не менее, не все аспекты данной проблематики, поднимаемые в рамках Повестки 2030, учитываются в российских документах – две из 11 задач оказались незатронутыми. Среди них вопросы, связанные с детским и принудительным трудом (8.7), а также защитой трудовых прав уязвимых слоев населения, таких как мигранты (8.8). Кроме того, не поднимаются в стратегических документах РФ и проблемы финансовой грамотности и обеспеченности населения финансовыми услугами (показатели 8.10.1, 8.10.2).

Поддержка промышленности, развитие инфраструктуры и инноваций являются важными приоритетами в системе антикризисных мер правительства. Мероприятия ОПД в сфере развития транспортной инфраструктуры, связи и телекоммуникаций, внедрения

цифровых технологий на производствах и в сфере госуслуг потенциально позитивно отразятся на реализации ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» в стране. В действующих документах стратегического планирования учтены все 5 релевантных задач 9й Цели. Госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика, в частности, включает ряд задач и показателей в сфере стимулирования технологического развития (ЦУР 9.b). ЦУР 9 находит отражение и в Указе 474. Так, показатель НЦР «Реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 года» коррелирует с задачей ЦУР 9.2 в части повышения доли промышленного производства в валовом внутреннем продукте.

Антикризисный план правительства РФ предполагал решение задачи по поддержке и развитию индивидуального, малого и среднего предпринимательства (Задача 2 ОПД). Помимо краткосрочных мер поддержки пострадавших в кризис предприятий предусмотрены действия по расширению доступа МСП к финансированию, цифровизации отчетности малых предприятий, снижение регуляторной нагрузки. Данное направление является многоотраслевым - помимо второй задачи мероприятия по поддержке малого бизнеса фигурируют и в рамках комплекса секторальных мер поддержки отраслей, в частности, легкой промышленности, сектора культуры и сельского хозяйства. Отдельная задача (3) Общенационального плана посвящена улучшению делового климата, в том числе, с использованием механизмов стимулирования в таких системообразующих секторах как инфраструктура и строительная отрасль, что может иметь мультипликативный эффект на перспективы роста российских МСП. Кроме того, предусматриваются и меры по совершенствованию института особых экономических зон «в целях создания наиболее благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в регионах и привлечения дополнительных инвестиций».

Инфраструктурное строительство является одним из ключевых инструментов решения средне- и долгосрочных задач, поставленных в рамках Общенационального плана. Мероприятия по развитию инфраструктуры включены в Задачи 2 «Поддержка и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства», 3 «Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата», 4 «Ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе

цифровизации», 6 «Секторальные меры поддержки: восстановление и развитие отдельных отраслей», и 8 «Поддержка субъектов Российской Федерации».

В рамках ЦУР 10 «Уменьшение неравенства» выделяется два ключевых аспекта – внутренний (четыре задачи) и внешний (пять релевантных задач). Из четырех задач в рамках внутренней политики в РФ учтены все, в то время как по внешнему направлению не учтена в полной мере ни одна. На внутреннем направлении важное место занимает государственная программа «Социальная поддержка граждан», содержащая положения по уровню доходов граждан. Задача 10.3 по борьбе с дискриминацией отражена в рамках госпрограммы «Реализация государственной национальной политики».

Что касается внешнеполитического направления, ЦУР фокусируется на вопросах преференциальной торговой политики в отношении развивающихся стран (10.a.1), проблемах беженцев и малообеспеченных жителей развивающихся стран (10.7.1, 10.7.3, 10.7.4, 10.c.1), а также на официальной помощи развитию (10.b.1). Данные показатели и соответствующие задачи не фигурируют в российских стратегических документах. Тем не менее, часть мероприятий ОПД, в частности, адресные денежные выплаты, создание механизмов реализации инвестиционных проектов в регионах, направлены непосредственно на достижение основной цели ЦУР 10 – выравнивание денежных доходов населения. Дополнительно, меры по повышению доступности базовых услуг, таких как здравоохранение (Задача 7) и образование (Задача 4), а также комплекс действий по повышению качества оказываемых цифровых социальных услуг, могут позитивно сказаться на достижении ЦУР 10. Поддержка субъектов Российской Федерации, предусмотренная в рамках мероприятий восьмой задачи ОПД также может рассматриваться как направленная на преодоление территориальных диспропорций развития. Предполагается «выделение дополнительного объема финансовой помощи (дотаций на сбалансированность) субъектам, столкнувшимся с существенным падением налоговых и неналоговых доходов в целях финансового обеспечения первоочередных и социально-значимых расходов», «предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и сбалансированность бюджетов опережающими темпами», а также «реализация индивидуальных программ развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического развития».

Из девяти релевантных задач ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» восемь учтены полностью, одна – частично. Несмотря на отсутствие ряда индикаторов, в частности, 11.7.1<sup>9</sup>, 11.7.2<sup>10</sup>, 11.b.2<sup>11</sup>, 11.6.2<sup>12</sup>, следует отметить, что как действующие федеральные проекты «Формирование комфортной городской среды», «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях» и «Чистый воздух», так и Указ 474 содержат положения, напрямую отражающие задачи ЦУР. ОПД также включает отдельное направление по градостроительному развитию территорий, в том числе, повышению эффективности территориального планирования. Не в полной мере учитывается лишь аспект развития экологических связей между городами и сельскими территориями (задача 11.a).

По ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство», содержащей ключевые аспекты связки экономика-экология в рамках Повестки 2030, в той или иной степени отражено семь из 10 задач. В частности, задачи в области рационального обращения с отходами химических веществ (12.4, 12.5) отражены в федеральных проектах «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» и «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности», задача 12.2 реализуется в рамках государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов». К числу важных пробелов относятся вопросы продовольственных отходов и потерь (12.3), информирования населения об устойчивом развитии (12.8), а также проблема субсидирования производства и потребления ископаемого топлива (12.c).

Из трех релевантных задач ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» в российских документах стратегического планирования учтены две. Среди учтенных задач – ключевая – 13.2 «Включить меры реагирования на изменение климата в политику, стратегии и планирование на национальном уровне». Согласно принятому в 2019 г. Национальному плану мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.,

---

<sup>9</sup> Средняя доля застроенной городской территории, относящейся к открытым для всех общественным местам, с указанием доступности в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности.

<sup>10</sup> Доля лиц, подвергшихся физическим или сексуальным домогательствам, в разбивке по полу, возрасту, признаку инвалидности и месту происхождения за последние 12 месяцев.

<sup>11</sup> Доля местных органов власти, принявших и осуществляющих местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями снижения риска бедствий

<sup>12</sup> Среднегодовой уровень содержания мелких твердых частиц (например, класса PM2.5 и PM10) в атмосфере городов

ведется разработка отраслевых и региональных планов адаптации к климатическим изменениям (показатель 13.2.1) [Правительство России, 2019]. Задача 13.1 по повышению сопротивляемости и степени адаптации к опасным климатическим явлениям отражена в госпрограмме «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах».

По ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» полностью учтена только одна задача (14.b по мелким промысловым предприятиям), четыре учтены частично и три не учтены. Основной проблемой по данному направлению стало то, что национальные документы стратегического планирования в сфере экологии не содержат положений по охране морских экосистем. Большая часть показателей и тематических направлений ЦУР 14 раскрывается в рамках государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Также в России действует три федеральных проекта по сохранению водных объектов («Оздоровление Волги», Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов»), однако их положения не касаются акваторий морей и океанов, о которых идет речь в рамках ЦУР 14.

По ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» учитывается восемь задач из 12. Действующие государственные программы «Охрана окружающей среды», «Развитие лесного хозяйства», федеральные проекты «Сохранение лесов» и «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» содержат положения преимущественно отражающие задачи в рамках данной ЦУР. Среди пробелов – задачи по борьбе с опустыниванием (15.3), справедливому распределению благ от использования генетических ресурсов (15.6), борьбе с браконьерством (15.7) и, частично, по горным экосистемам (15.4).

В целом, экологический блок представляется слабым звеном в системе национальных приоритетов в сфере устойчивости. Задачи поддержания экологического равновесия отходят на второй план под давлением экономических обстоятельств и социальных обязательств правительства. Так, пакет антикризисных мер несет риски ухудшения ситуации по ЦУР 7 и 11-15, имеющим отношение к экологическим аспектам устойчивости.

В части, касающейся снижения антропогенного воздействия энергетического сектора, Общенациональный план действий не соответствует общей направленности

Повестки 2030. Приоритет отдается снижению регуляторных издержек для предприятий отрасли. Так, в ОПД заложен перенос на более поздний срок (1 сентября 2022 г.) вступления в силу Технического регламента ЕАЭС 048/2019 «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств», разработанного в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках Евразийского экономического союза.

Антикризисные меры в сфере промышленного регулирования, касающиеся экологической проблематики, также отдают приоритет краткосрочным интересам стимулирования экономической активности с потенциальным ущербом для состояния окружающей среды. Среди таких мероприятий в части «совершенствования регулирования в сфере экологии и природопользования»: «Неповышение размера ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду на 2021 год (сохранение на уровне 2020 года) для предприятий, получивших комплексные экологические разрешения»; «Продление по ходатайству заявителя сроков проведения государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) по всем договорам, заключенным до 30 марта 2020 г.»; «Упрощение порядка проведения для готовящихся к ГЭЭ объектов обсуждения материалов оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности с общественностью в 2020 году без проведения публичных слушаний (собраний), а только путем уведомлений»; «Продление на 1 год разрешительной документации в отношении выбросов, сбросов загрязняющих веществ, а также в отношении отходов для предприятий первой категории»; «Отмена авансовых платежей за негативное воздействие на окружающую среду в III квартале 2020 г.» [Правительство России, 2020].

Кроме того, в рамках мер посткризисного стимулирования экономической активности РФ фактически отсутствуют маркеры или критерии экологической эффективности осуществляемых действий и финансируемых проектов. Среди «Крупнейших инвестиционных проектов развития инфраструктуры», ни для одного не приведены требования соответствия экологическим требованиям. Достаточно противоречиво, с точки зрения соблюдения экологических требований, звучит формулировка одного из мероприятий по направлению «Новый ритм строительства»: «Уточнение порядка строительства объектов железнодорожного транспорта и связанных с ними объектов в центральной экологической зоне озера Байкал в целях увеличения



пропускной способности БАМа и Транссиба с обязательным соблюдением требований законодательства об охране окружающей среды». В целом меры по данному направлению предусматривают ускорение строительных процедур, реформирование нормативно-правовой базы градостроительной деятельности и строительства, опять же, без учета антропогенного воздействия на состояние окружающей среды, что может негативно отразиться на климатической устойчивости населенных пунктов РФ (ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты»).

С точки зрения доступности национальных данных по экологическим показателям ЦУР, примечательно, что из 45 показателей по Целям 12-15 Росстат публикует данные лишь по трем (14.5.1, 15.1.1, 15.1.2) [Росстат, 2021].

Из 11 задач ЦУР 16 «Мир, правосудие и эффективные институты» в национальных документах стратегического планирования учтены полностью лишь четыре. Неучтенные аспекты можно классифицировать по следующим направлениям: насилие и конфликты, преступность, дискриминация, эффективность государственных институтов. В данном случае, причиной является отсутствие в Государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в достаточной степени детализированных индикаторов по профильным направлениям деятельности органов внутренних дел. Некоторые из задач, такие как противодействие коррупции и преступности, находят отражение в Стратегии национальной безопасности (2021 г.), однако, в достаточно общем виде и без привязки конкретным показателям или предусматриваемым мерам.

### **Вызовы и возможности**

В целом, значительная часть неучтенных задач и отсутствующих показателей ЦУР объясняется особенностями подходов к планированию и не отражает системных проблем в национальной социально-экономической политики. В частности, некоторые неучтенные показатели, касающиеся реализации ЦУР в регионах (например, 1.5.4 «Доля местных органов власти, принявших и осуществляющих местные стратегии снижения риска бедствий в соответствии с национальными стратегиями снижения риска бедствий», 6.b.1 «Доля местных административных единиц, в которых установлены и действуют правила и процедуры участия местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии»)

отражают структурные характеристики российских документов стратегического планирования. Для многих показателей приводятся производные или схожие.

Некоторые пробелы, однако, могут свидетельствовать об отсутствии приоритезации направлений, обозначенных международным сообществом в качестве ключевых. Среди таких пробелов – отсутствие концептуальной проработки актуальных тенденций в сфере устойчивости в широком смысле, характерных для международного дискурса. В частности: потребление чистых энергоресурсов, переход к принципиально новой устойчивой модели производства и потребления ресурсов, проблемы насилия, дискриминации и равенства, в т.ч. по признаку пола. Антикризисные меры Правительства РФ, изложенные в Общенациональном плане действий, с одной стороны, обладают значительным потенциалом с точки зрения реализации социально-экономических задач Повестки 2030 в России (ЦУР 1-11, 16), а с другой – несут определенные риски для экологического блока (ЦУР 7, 12-15).

Несмотря на сохраняющиеся риски, однако, на сегодняшний день можно с осторожностью говорить о концептуальном сближении российской политики в сфере устойчивого социально-экономического развития с общими направлениями, изложенными в Повестке 2030, и закрепившимися в международном дискурсе.

Так, в рамках ежегодного Послания к Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. Президент России В.В. Путин призвал ускорить принятие мер, которые позволят «обеспечить переход к ... экономике замкнутого цикла». Также президентом были обозначены приоритеты экологической модернизации предприятий и ужесточения ответственности за несоблюдение экологических норм. Было дано поручение «ускорить принятие закона, который установит финансовую ответственность собственников предприятий за ликвидацию накопленного вреда», а также поставлена задача по удержанию показателя накопленного объёма чистой эмиссии парниковых газов на уровне ниже европейского [Президент России, 2021d].

Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 4 июня 2021 г., президент обозначил некоторые из приоритетов национальной экологической политики на ближайшую перспективу. Среди них: наращивание доли низкоуглеродных источников энергии за счёт строительства атомных, гидроэлектростанций, возобновляемых источников; создание инфраструктуры

производства водородного топлива на базе атомной отрасли; снижение углеродной интенсивности процессов добычи углеводородного сырья; модернизация тепловой энергетики, повышение энергоэффективности жилищного сектора и систем теплоснабжения; перевод общественного транспорта на газ, электричество и гибридные двигатели; создание системы субсидируемых государством «зелёных облигаций». В.В. Путин также отметил, что в переходный период Россия продолжит полагаться на природный газ как наиболее «чистый» из углеродных источников энергии.

В то же время, президентом был поднят вопрос о реализации концепции углеродной нейтральности не только за счет сокращения выбросов парниковых газов, но и посредством увеличения поглощающего потенциала территории Российской Федерации. Преимущественно, этой цели планируется достигать за счет мероприятий по охране и расширению лесов. «Во-первых, вложив средства в технологии, в защиту лесного хозяйства, в облагораживание земель, мы повысим экологическое благополучие наших граждан, городов, территорий, где люди живут. Во-вторых, создадим рабочие места в новой высокотехнологичной индустрии утилизации парниковых газов. И, в-третьих, обеспечим собственный дополнительный фактор конкурентоспособности наших экспортёров на внешних рынках», - отметил В.В. Путин [Президент России, 2021с].

Обозначенные приоритеты в целом соответствуют рекомендациям международных институтов и задачам Повестки дня в области устойчивого развития ООН, однако, соответствующие решения до сих пор находятся на стадии проработки. Одним из первых шагов в направлении реализации этих задач стало утверждение 14 июля 2021 г. Целей и основных направлений зелёного финансирования в рамках распоряжения Правительства № 1912-р [Правительство России, 2021]. Документ призван придать стимул инвестиционной деятельности и создать условия для привлечения внебюджетных средств в проекты, направленные на реализацию НЦР в области зеленого финансирования и устойчивого развития. В качестве приоритетных целей, в сфере минимизации воздействия инвестиционных проектов на окружающую среду, были отмечены:

- сохранение, охрана или улучшение состояния окружающей среды;
- снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду;

- сокращение выбросов парниковых газов;
- энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов.

Также ключевыми направлениями устойчивого и зеленого развития в рамках распоряжения № 1912-р названы: «обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура» [Правительство России, 2021].

Таким образом, Правительством восполняется ряд концептуальных пробелов, связанных с недостаточным учетом экологической составляющей устойчивости в системе стратегического планирования и общем целеполагании органов исполнительной власти России.

Предварительный анализ новых инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года также позволяет говорить об усилении экологической и климатической составляющих в социально-экономической политике страны. В экологический блок вошли инициативы: «Политика низкоуглеродного развития», «Генеральная уборка» и «Экономика замкнутого цикла» [Президент России, 2021a], напрямую отвечающие задачам ЦУР 7 и 12-15.

Также, важнейшим направлением, слабо представленным в Повестке 2030, но несущим существенный потенциал для реализации широкого спектра задач ЦУР, является цифровизация, ставшая сквозным приоритетом как в рамках антикризисных мер, так и в блоке «Цифровая трансформация» новых инициатив.

В мотивационной части ОПД в этой связи отмечается, что «переход предприятий и организаций на удаленную работу, требования по самоизоляции привели к ускоренной цифровизации как в государственном, так и в частном секторе». Цифровизация в этом контексте рассматривается в качестве «драйвера технологического прорыва, роста производительности труда во многих секторах экономики» [Правительство России, 2020]. Меры по стимулированию технологического развития в целом и цифровизации отдельных отраслей и сфер экономики, заложенные в ОПД, призваны как содействовать ускоренному восстановлению экономической активности в стране, так и стать фактором «принципиально нового качества устойчивого экономического роста» в средне- и

долгосрочной перспективе. Мероприятия по развитию цифровизации отмечаются в рамках Задач 2 «Поддержка и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства» (перевод отчетности МСП в цифровой формат), 3 «Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата» (создание единого цифрового пространства в строительстве, применение цифровой модели объекта в течение его жизненного цикла), 4 «Ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации» (в т.ч. цифровизация систем здравоохранения и образования), 5 «Увеличение экспорта и поддержка импортозамещения» (цифровизация государственных процедур, связанных с экспортом), 6 «Секторальные меры поддержки: восстановление и развитие отдельных отраслей» (Развитие и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса, в том числе на основе цифровизации) [Правительство России, 2020].

Отдельным элементом повестки цифровизации является повышение эффективности государственных институтов и качества оказываемых населению услуг посредством внедрения цифровых решений в секторе государственного управления. Усилия в данном направлении, в первую очередь, в рамках цели «Государство как цифровая платформа», включают: цифровизацию исполнительного производства; создание цифровой платформы в рамках инфраструктуры электронного правительства для обмена данными между гражданами и организациями в электронном виде; перевод в электронный формат взаимодействия и оказания нотариальных услуг; создание единого реестра цифровых доверенностей; создание цифровой платформы лесного хозяйства и др. [Правительство России, 2020].

Обращают на себя внимание и меры по интеграции цифровых решений в деятельность по созданию единой цифровой платформы (единого информационного пространства) для граждан и работодателей, а также введение института цифровой репутации МСП, что может позитивно отразиться на ситуации в сфере занятости. Формирование единой цифровой среды градостроительной деятельности, обеспечение интеграции процессов и систем, предусмотренное в рамках реализации Задачи 3 ОПД «Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата», также может позитивно сказаться на состоянии строительной отрасли и иметь мультипликативный

эффект по целому ряду задач ЦУР (доступность жилья, инфраструктура, устойчивая городская среда).

Задача технологического развития и содействия инновациям, заложенная в ОПД, также отражает приоритеты Повестки 2030. Среди целевых показателей плана – опережающий (выше темпов роста ВВП) среднегодовой рост валовой добавленной стоимости в отрасли ИКТ, а также рост численности малых и средних высокотехнологических компаний на 10% в год. В рамках реализации антикризисных мер, предусмотренных ОПД, планировалось создать систему «ускоренного развития и поддержки технологических компаний», включающую «механизм акселерации инновационных технологических компаний, в том числе, путем обеспечения «бесшовной» интеграции мер поддержки со стороны институтов развития, а также масштабирование государственных мер поддержки», а также инновационных научно-технологических центров («технологических долин»). Делается акцент на развитии прорывных технологических решений – начата реализация Федерального проекта «Искусственный интеллект», в т.ч. «создание экосистемы конкурентоспособных отечественных разработчиков, технологий и продуктов в сфере искусственного интеллекта, в том числе путем реализации соглашений между Правительством Российской Федерации и отдельными компаниями-лидерами в целях развития технологий искусственного интеллекта». В рамках Задачи 6 ОПД «Секторальные меры поддержки: восстановление и развитие отдельных отраслей» предусмотрена реализация вспомогательной программы «стратегического академического лидерства в сфере науки и высшего образования» [Правительство России, 2020].

### **Заключение**

Несмотря на наличие определенных пробелов с точки зрения внедрения задач и показателей ЦУР в систему документов стратегического планирования, многие действующие национальные и федеральные проекты, а также иные стратегические документы отражают большую часть из положений Повестки 2030 (101 из 132 релевантных задач).

Тем не менее, более глубокий анализ, на основе учета конкретных показателей, дает менее оптимистичную картину - 98 из 208. Также, обращает на себя внимание в среднем низкий уровень детализации показателей российских документов стратегического

планирования, по сравнению со перечнем ООН. Кроме того, отмечается отсутствие проработки множества показателей ЦУР Федеральной службой государственной статистики РФ. Несмотря на то, что Росстат ведет работу по сбору данных в соответствии с Системой показателей ООН, данные по 156 индикаторам не представлены на специальном портале службы; в особенности проседает экологический блок (три показателя из 45) [Росстат, 2021].

В рамках пакета антикризисных мер, по крайней мере на концептуальном уровне, был заложен фундамент для начала процесса долгосрочной трансформации российской экономики в направлении устойчивого роста. Новые инициативы Президента и Правительства также свидетельствуют об изменении подходов государства к реализации концепции устойчивости. Наибольший потенциал с точки зрения стимулирования устойчивого роста, как представляется, имеют проекты и долгосрочные меры в сфере цифровизации, развития инноваций и инфраструктурного строительства.

Однако с учетом имеющихся рисков в экологическом блоке, в том числе связанных с обострением международной конкуренции, неопределенности относительно глубины проработки новых инициатив, а также в отсутствие на сегодняшний день осязаемых результатов новой климатической политики российского правительства, окончательные выводы об эффективности выбранного курса устойчивого восстановления российской экономики делать преждевременно.

## **Источники**

Организация Объединенных Наций (ООН) (2016) Система глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития и выполнения задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Режим доступа: [https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review\\_Rus.pdf](https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf) (дата обращения: 02.09.2021).

Организация Объединенных Наций (ООН) (2021) Progress towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General // Economic and Social Council. Режим доступа: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27610SG\\_SDG\\_Progress\\_report\\_2021.pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27610SG_SDG_Progress_report_2021.pdf) (дата обращения: 01.09.2021).

Правительство России (2019) Распоряжение от 25 декабря 2019 г. № 3183-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/OTrFMr1Z1sORh5NIx4gLUsdgGHyWIAqy.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).

Правительство России (2020) Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_333667/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/) (дата обращения: 02.09.2021).

Правительство России (2021) Распоряжение от 14 июля 2021 г. № 1912-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCaAX4O5j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).

Президент России (2021a) Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66217> (дата обращения: 02.09.2021).

Президент России (2021b) Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331> (дата обращения: 02.09.2021).

Президент России (2021c) Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Режим доступа <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (дата обращения: 02.09.2021).

Президент России (2021d) Послание Президента Федеральному Собранию. Режим доступа <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 02.09.2021).

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) (2021) Данные по показателям ЦУР. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (дата обращения: 02.09.2021).



Original article

DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-04>

## SUSTAINABLE RECOVERY - CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA<sup>1, 2</sup>

A. Sakharov

---

**Andrei Sakharov** – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistsenskaya naberezhnaya, Moscow, 119034, Russian Federation; sakharov-ag@ranepa.ru

### Abstract

*The purpose of this article is to check Russia's strategic planning system and anti-crisis measures against the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development by monitoring the documents for policy objectives directly or indirectly corresponding to the targets of the sustainable development goals (SDG); comparing the indicators present in the Russian documents with those in the 2030 Agenda; assessing the impact of anti-crisis measures on the sustainable development outlook in the country; and tracing the changes present in the latest socio-economic development initiatives of the Russian government.*

*The scope of the study in terms of the number of documents analyzed was determined in accordance with the provisions of Article 11 of the Federal Law No. 172-FZ On Strategic Planning in the Russian Federation, and includes a vast array of federal strategies, sectoral strategic planning documents, national and federal projects, state programmes, the 2020 Presidential Decree No. 474 On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period Until 2030 and its auxiliary documents, as well as other ad hoc anti-crisis planning instruments, such as the 2020 Nationwide Action Plan.*

*The results of the analysis make it possible to trace the paradigm shift in Russia's decision-making toward incorporating more elements of the sustainability discourse characteristic of the 2030 Agenda and other multilateral arrangements, particularly in regard to climate change and environment, taking place in 2020–21.*

**Key words:** sustainable development, Sustainable Development Goals, Agenda 2030, socioeconomic development in Russia, National Development Goals, climate change

---

<sup>1</sup> This article was submitted 9 September 2021.

<sup>2</sup> The review was written on the basis of the RANEPA state assignment research programme

**For citation:** Sakharov A. Sustainable Recovery – Challenges and Opportunities for Russia. *International Organisations Research Journal*, vol.16, no 4, pp. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-04-04>.

## References

Federal State Statistics Service (Rosstat) (2021) Dannye po pokazateljam CUR [SDG Indicators Dataset]. Available at <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

Government of the Russian Federation (2019) Rasporjazhenie ot 25 dekabrja 2019 g. № 3183-r [Executive Order of 25 December 2019 No 3183-p]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/OTrFMr1Z1sORh5NIx4gLUsdgGHyWIAqy.pdf> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

Government of the Russian Federation (2020) Obshhenacional'nyj plan dejstvij, obespechivajushhih vosstanovlenie zanjatosti i dohodov naselenija, rost jekonomiki i dolgosrochnye strukturnye izmenenija v jekonomike [A Nationwide Action Plan for Employment and Income Recovery, Economic Growth, and Long-Term Structural Change in the Economy]. Available at: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_333667/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/) (accessed 2 September 2021) (in Russian).

Government of the Russian Federation (2021) Rasporjazhenie ot 14 ijulja 2021 g. № 1912-r [Executive Order of 14 July 2021 No 1912-p]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/sMdcuCaAX4O5j3Vy3b1GQwCKfa9lszW6.pdf> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

President of Russia (2021a) Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam [Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects]. 19 July. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/66217> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

President of Russia (2021b) Perechen' poruchenij po itogam zasedanija Soveta po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam [List of Instructions Based on the Results of the Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects]. 5 August. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

President of Russia (2021c) Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma [Plenary Session of the St. Petersburg International Economic Forum]. 4 June. Available at <http://kremlin.ru/events/president/news/65746> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

President of Russia (2021d) Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [President's Address to the Federal Assembly]. 21 April. Available at <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (accessed 2 September 2021) (in Russian).

United Nations (UN) (2016) Sistema global'nyh pokazatelej dostizhenija celej v oblasti ustojchivogo razvitija i vypolnenija zadach Poveстки dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda [Global Indicator Framework for the Sustainable Development Goals and Targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development]. Available at: [https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review\\_Rus.pdf](https://unstats.un.org/sdgs/indicators/Global%20Indicator%20Framework%20after%202020%20review_Rus.pdf) (accessed 2 September 2021) (in Russian).

United Nations (UN) (2021) Progress Towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General. Economic and Social Council, E/2021/xx. Available at: [https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27610SG\\_SDG\\_Progress\\_report\\_2021.pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/27610SG_SDG_Progress_report_2021.pdf) (accessed 1 September 2021).